

ПИСАТЕЛЬ И ПИСАТЕЛЬСТВО В РОМАНЕ ВИРДЖИНИИ ВУЛФ «ОРЛАНДО»

А. М. Туровец

2003nastya1312@gmail.com;

Научный руководитель – Н. С. Поваляева, кандидат филологических наук, доцент

Предметом данного исследования является собирательный образ писателя в романе Вирджинии Вулф «Орландо» («Orlando, a Biography», 1928). Сравнивая жизненный и творческий опыт героя и героини, В. Вулф вскрывает гендерные стереотипы в социальной сфере и в искусстве и формулирует концепцию андрогинного творца. Данная концепция получит свое теоретическое обоснование в эссе «Своя комната» («A Room of One's Own», 1929).

Ключевые слова: теория андрогинности; гендер; гендерные стереотипы; социальная роль; пародийная биография.

В романе «Орландо» Вирджиния Вулф представляет нам героя, который живет несколько столетий. Он начинает свой путь юношей в елизаветинскую эпоху и заканчивает женщиной в начале XX века, изменив пол в середине повествования. Роман представляет собой пародийную биографию, при этом повторяющиеся в жизни Орландо-мужчины и Орландо-женщины ситуации позволяют писательнице вскрыть гендерные стереотипы, укоренившиеся в общественном сознании. Сферами, в которых эти стереотипы проявляются ярче всего, являются любовь, писательство и политика. Несмотря на смену пола и эпох, настоящая приверженность Орландо к писательству не исчезает, в то время как взгляд общества на ее искусство изменяется.

На протяжении всего творческого пути Орландо искусство рассматривается в его соотношении с гендером, природой, смертью и бессмертием. Повествование начинается с Орландо-мужчины по одной простой причине: женщина не смогла бы свободно творить в XVII веке: «The man looks the world full in the face, as if it were made for his uses and fashioned to his liking. The woman takes a sidelong glance at it, full of subtlety, even of suspicion» [2] («Мужчина открыто смотрит в лицо миру, будто созданному по его потребностям и вкусу. Женщина поглядывает на мир украдкой, искоса, чуть ли не с подозрением») [1]. Обремененные домашними обязательствами, женщины не имели возможности ощутить жизнь в той же мере, что и мужчины.

Писательница под маской старательного биографа описывает молодого Орландо как неловкого и рассеянного: он теряется в идеях для своих новых произведений, не может сконцентрироваться на реальности

и не обращает внимания на мир вне своего воображения. Благодаря опыту жизни в женском теле и женской социальной роли, героиня приобретает новые качества и черты характера: созидательность, наблюдательность, способность анализировать. Это прослеживается, например, в ее новой привычке постоянно смотреть в окно в попытке уловить изменения в природе.

Будучи молодым дворянином, Орландо встречается с Ником Грином, который разрушает все его романтические представления о писателях: «These, then, were his gods! Half were drunken and all were amorous. Most of them quarrelled with their wives; not one of them was above a lie or an intrigue of the most paltry kind. Their poetry was scribbled down on the backs of washing bills held to the heads of printer's devils at the street door» [2] («Вот они каковы, его божества! Половина из них пьянчуги, все волокиты! Все почти собачатся с женами; ни один не побрезговал ложью, ни самой презренной интригой. Они могут царапать стишки на обороте счета из прачечной, прислонив его к затылку наборщика в дверях печатни») [1].

После разговора с Грином и прочтения его едкой сатиры на Орландо, последний берется за поэзию. Работой всей его жизни становится поэма «Дуб», начинавшаяся как «юношеская проба пера» и впоследствии ставшая ее «талисманом» [1].

Став женщиной, Орландо не перестает писать. Ее творчество отражает всех авторов, которые ее вдохновляли, но к ней приходит понимание того, что гениальность «Аддисона, Попа, Свифта» напоминает «» [2] «маяк, который пошлет один луч и на какое-то время гаснет; ... гениальность ... может выпустить сразу шесть-семь лучей ..., а потом впасть в темноту на год или навек» [1]. Попав в компанию этих писателей, она обнаружила, что они «ничуть не отличаются от других людей» [1].

На своем творческом пути Орландо меняет не только свои настроения, но и вкусы с предпочтениями, улучшая при этом свои навыки писательства. Она сама может проследить свою эволюцию: от «угрюмого мальчика, влюбленного в смерть» она перерастает «влюбчивую и высокопарную», а после этого в «сатиричную и бойкую» [1].

В эссе «Своя комната» В. Вулф высказывала мысль о том, что культурное и историческое несоответствие уходит корнями в неправильное представление о сущности мужчины и женщины, исходящее, в свою очередь, из патриархального убеждения в неполноценности женщин [3]. Действительно, что касается изменения пола, Орландо не ощущает значимости этой перемены, пока она не возвращается на родину из своего путешествия. Но побывав мужчиной и женщиной, Орландо обретает преимущество: так как она испытала все сама, она может наблюдать за миром и размышлять о повседневности с точки зрения обоих полов. Благодаря этому

в творческом процессе она способна отдаляться от своей личности, и в такие моменты биограф лишь только может «цитировать календарь ... покамест ей это не надоест» [1].

Важным аспектом ее способности творить также является ее внешний вид. При ношении «женской» одежды от нее ожидалось феминное поведение, которое, в свою очередь, приводило к тому, что ее не рассматривали как серьезного автора. Дебора Норд в своей работе утверждает, что одежда может демонстрировать один пол, пока другой скрыт. По ее мнению, таким образом, удобная мужская одежда, в которой Орландо обычно разгуливает по улицам Лондона, не только доставляет ей удовольствие, но и обеспечивает необходимую защиту [4]. Кринолин, который она носила, был тяжелым и сковывал в движениях, тем самым иллюстрируя зависимость от других людей. Принуждение соответствовать гендерной роли приводит Орландо к замужеству, но в браке у нее все же остается возможность свободно творить. XX век для окончания романа выбран неслучайно. Так В. Вулф показывает введение женщин в литературу и прогрессию восприятия обществом их творчества.

Своим произведением Вирджиния Вулф показывает, что искусство – сфера по определению свободная – в социуме подвергается воздействию гендерных стереотипов, из-за чего формируются представления о том, что есть группы, способные и не способные к творчеству. Создавая образ героя-героини, Вулф, по сути, реализует свою теорию андрогинности, в рамках которой писатель – как и художник в целом – это человек, совмещающий в себе мужское и женское начала, что позволяет ему творить за пределами навязываемых извне стереотипов.

Библиографические ссылки

1. Вулф В. Орландо // Избранное. М. : Терра, 1996. С. 329–478.
2. Woolf V. Orlando. URL: <https://gutenberg.net.au/ebooks02/0200331.txt> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Woolf V. A Room of One's Own. URL: <https://gutenberg.ca/ebooks/woolfv-aroomofonesown/woolfv-aroomofonesown-00-h.html> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Nord D. E. Androgyny, Writing, and Place in Woolf's Orlando, and A Room of One's Own // Woolf Across Cultures / ed. N. Reinhold. New York : Pace University Press, 2004. P. 227–234.